

внимательной критики. Біографъ Радищева, сынъ его, П. А. Радищевъ, находилъ въ этихъ статьяхъ „ложный свѣтъ и странный, трудно объяснимый взглядъ“; лондонскій издатель „Путешествія изъ Петербурга въ Москву“ замѣчалъ, что для чести Пушкина лучше было бы не печатать его статьи о Радищевѣ, но допускаетъ, что Пушкинъ перехитрилъ ее изъ цензурныхъ видовъ; г. Анненковъ, въ противоположность этимъ двумъ писателямъ, называетъ статью дѣльной и строгой, и замѣчаетъ: „статья принадлежитъ, по нашему мнѣнію, къ тому зрѣлому, здравому и проникательному критическому такту, который отличалъ сужденія Пушкина незадолго до его кончины“, и въ другомъ мѣстѣ находитъ, что въ обѣихъ статьяхъ Пушкина о Радищевѣ проводится цѣльная консервативно-аристократическая теорія, которую Пушкинъ выработалъ въ 30-хъ годахъ. Г. Галаховъ въ первомъ изданіи своей „Исторіи русской словесности“ посвятилъ Радищеву полторы строки, но когда указанъ былъ этотъ вопіющій пробѣлъ, то во второмъ изданіи о Радищевѣ было написано три страницы, гдѣ, признавъ за Радищевымъ заслугу его мыслей объ освобожденіи крестьянъ, авторъ тѣмъ не менѣе объявлялъ Радищева писателемъ несерьезнымъ, нахватавшимся чужихъ идей и много о себѣ возмечтавшимъ, и въ заключеніе соглашался съ отзывомъ Пушкина, „несмотря на его строгость“. Г. Сухомлиновъ, въ недавней статьѣ о Радищевѣ, повторяетъ отзывъ г. Галахова; точно также и г. Порфирьевъ въ послѣднемъ выпускѣ своей „Исторіи литературы“, называя отзывъ Пушкина „самымъ строгимъ“, принимаетъ этотъ отзывъ и подтверждаетъ его словами г. Анненкова, какъ „критикой новаго времени“. Объясненія предмета г. Якушкинъ не находитъ и въ недавнемъ трудѣ г. Незеленова, который, приведя различные отзывы Пушкина о Радищевѣ, представляющіе значительныя противорѣчія, все-таки оставляетъ эти противорѣчія неразрѣшенными.

Нашъ авторъ находитъ всѣ упомянутые отзывы совершенно неосновательными: они не вникнули въ значеніе различныхъ отзывовъ Пушкина о Радищевѣ и слишкомъ поспѣшно приписали этимъ статьямъ Пушкина тотъ смыслъ консервативнаго благоразумія, который будто бы отличалъ поэта въ Николаевскую эпоху. Вся постановка этого эпизода кажется г. Якушкину совершенно невѣрной; болѣе правильный взглядъ на предметъ авторъ находитъ только въ книгѣ о Пушкинѣ г. Стоюнина.

Приступая самъ къ объясненію вопроса, авторъ собираетъ различные упоминанія о Радищевѣ въ сочиненіяхъ Пушкина, начиная отъ раннихъ стихотвореній и писемъ до извѣстныхъ теперь вариантовъ къ стихотворенію „Памятникъ“ (1836), и приходитъ къ